

Виктору Людвиговичу Масайтису 90 лет

Виктор Людвигович Масайтис родился 21 июля 1927 г. в Ленинграде. Окончив Ленинградский горный институт, поступил во ВСЕГЕИ – ныне Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского. Еще студентом участвовал в экспедициях института, с 1950 г. стал его постоянным научным сотрудником, а с 1971 г. – заведующим отделом петрологии. Диссертации на соискание ученой степени кандидата (1956) и доктора геолого-минералогических наук (1970) защищал во ВСЕГЕИ. Научная и практическая деятельность посвящены региональной геологии, магматизму платформ, геологии и минерации импактных структур, геологии алмазов.

Судьба на многие годы связала его как геолога с пространствами тайги и тундры Восточной Сибири. В эти почти неисследованные края он попал в 1950 г., когда там начались поиски алмазов, вскоре после того, как Григорий Файнштейн нашел первые их кристаллы в русле Вилюя. Тунгусско-Ленской экспедицией ВСЕГЕИ, направленной в этот район, руководил Иван Иванович Краснов, выдающийся геолог-алмазник, в ней Виктор Людвигович оказался вместе с Ларисой Гринцевич (Попугаевой), открывшей через четыре года первую алмазную кимберлитовую трубку. Совместно с И. И. Красновым и другими геологами участвовал в составлении первой карты прогноза алмазности Сибирской платформы, где были намечены возможные районы нахождения кимберлитов. Тогда В. Л. Масайтис занимался изучением траппов,

поскольку некоторые геологи предполагали, что эти магматические породы могут быть источниками алмазов, находимых в россыпях. Им была обнаружена и детально изучена первая в бассейне Вилюя дифференцированная трапповая интрузия.

Потом в 1958–1962 гг. он работал в Северной Корее главным геологом советско-корейской экспедиции, которая вела геологическую съемку, поиски полезных ископаемых. При этом экспедицией были открыты крупные залежи урана.

В 1963 г. Виктор Людвигович вернулся к исследованиям магматических пород Восточной Сибири. Вместе с коллегами по институту Муратом Михайловым и Татьяной Селивановской на востоке Сибирской платформы им удалось выявить ранее неизвестную обширную область распространения базальтов, более древних, чем всем знакомые траппы. Позже для составления обзорной геологической карты Западно-Якутской алмазонасной провинции потребовалось уточнить сведения о вулканизме некоторых геологических структур, в том числе и так называемой Попигайской котловины на севере Сибири. При полевых исследованиях и петрографическом изучении собранных коллекций установили, что ее появление вызвано ударом гигантского астероида, упавшего на Землю около 35 млн лет тому назад. В Попигайском импактном кратере были впервые в мировой практике найдены импактные алмазы, возникшие при ударном метаморфизме из графита местных пород, однако совершенно непохожие на кимберлитовые.

Специально созданная Полярная геологоразведочная экспедиция (Виктор Людвигович был назначен тогда ее научным руководителем по геологии) выявила уникальные запасы технических импактных алмазов, были определены и закономерности их распространения (1974–1984). Изучение образцов позволило доказать космическое происхождение ряда подобных геологических структур в европейской части страны. Некоторые из них были затем исследованы при участии В. Л. Масайтиса, в том числе по материалам глубокого бурения. Знакомился он и с импактными кратерами в странах Западной Европы, Северной Америки и в Южной Африке. Все это позволило ему обосновать одно из новых направлений в геологии – минерагению импактных структур.

«Однако самые яркие воспоминания – как говорит Виктор Людвигович – у меня остались все-таки от геологических маршрутов по сибирской тайге. Многие сотни километров были пройдены вместе с моими спутниками пешком, на оленях, а по рекам – на плотках и резиновых лодках. Только позже стали использовать и вездеходы. Внимание к полевым наблюдениям над условиями залегания горных пород, особенно изучение их структуры и состава при последующей петрографической обработке всегда приносили важные, иногда совершенно неожиданные результаты, позволяя увидеть то, что почему-то ускользало от взгляда предшественников. Мне повезло еще и потому, что в начале моей деятельности довелось воспринять многие научные традиции, развивавшиеся и поддерживавшиеся в институте, усвоить примеры высокого профессионализма и опыта экспедиционной и исследовательской работы, которыми отличались ветераны Геологического комитета».

Коллеги знают В. Л. Масайтиса не только как целеустремленного полевого геолога, но и как успешного руководителя многолетними региональными исследованиями изверженных пород и работами по выявлению петрологических критериев их рудоносности, проводившимися в отделе петрологии, как редактора и автора ряда монографий и сводок по магматизму, геологических карт. При его участии совершенствовались методы формационного анализа ассоциаций изверженных и метаморфических пород, их изучения и расчленения при геологическом картировании (1971–2009). В качестве ответственного редактора В. Л. Масайтис входил в состав межведомственного коллектива, создавшего Атлас палеовулканологических карт Северо-Восточной Евразии в масштабе 1 : 5 000 000 (1983–2001), при этом был установлен ряд закономерностей фанерозойского вулканизма и связи ряда полезных ископаемых с вулканическими формациями на территории стран СНГ.

Вместе со специалистами из многих геологических учреждений и университетов России В. Л. Масайтис готовил к печати исправленное

и дополненное третье издание трехтомного «Геологического словаря». Эта фундаментальная работа (гл. ред. О. В. Петров, отв. редакторы В. Л. Масайтис, С. И. Романовский), опубликованная в 2010–2012 гг. и сохраняющая преемственность с предыдущими изданиями (1955 и 1973 гг.), отражает состояние терминологической базы геологической науки и практики, а также смежных наук и горного дела на первое десятилетие XXI в.

В. Л. Масайтис – автор и соавтор более двух десятков научных монографий и более 350 статей, часть которых опубликована на английском, немецком, китайском и корейском языках. Несколько его работ, в том числе две книги, посвящены истории открытия месторождений алмазов в нашей стране, а также популяризации геологических знаний. Он читал лекции в университетах и других научных учреждениях в России, Западной Европе и США, выступал с докладами на специальных семинарах и конференциях, даже участвовал в создании научно-документального фильма о геологических следах космических катастроф. Виктор Людвигович – заслуженный деятель науки РФ, почетный член Российского минералогического и Российского геологического обществ, член Международного метеоритного общества. Участвовал в работе различных научных комитетов и комиссий (Межведомственный петрографический комитет, Комитет по метеоритам АН СССР, Международная комиссия по сравнительной планетологии МСГН и др.). Член Ученого совета ВСЕГЕИ, заместитель главного редактора журнала «Региональная геология и металлогения».

Награжден орденом Трудового Красного Знамени СССР, орденами Дружбы РФ, Государственного флага КНДР; знаками «Первооткрыватель месторождения» и «Почетный разведчик недр».

В 1991 г. Международным метеоритным обществом за работы в области импактного кратерообразования удостоен медали Баррингера.

В 2008 г. за выдающиеся достижения в области геологических и геофизических наук и горного дела В. Л. Масайтис награжден Правительством Санкт-Петербурга премией имени А. П. Карпинского.

В настоящее время В. Л. Масайтис – главный научный сотрудник института, продолжает активно участвовать в создании методических руководств и справочников по петрологии, консультирует молодых специалистов и коллег, является научным руководителем аспирантов и соискателей, готовит и редактирует материалы для публикации, как всегда проявляя принципиальность и требовательность.

Многие десятилетия рядом с Виктором Людвиговичем его жена и коллега, верный спутник на жизненном пути Татьяна Велиславовна Селивановская.

Поздравляем Виктора Людвиговича с замечательной датой! Желаем ему и Татьяне Велиславовне здоровья, успехов в дальнейших трудах и новых свершений!

*Дирекция и Ученый совет ВСЕГЕИ,
коллеги, друзья*